

Я задыхался. Я сильно задыхался, когда услышал громкий стук в дверь моей комнаты. Тогда я узнала, что уже утро, и спала в той же одежде, в которой вчера охотилась на какую-то работу, не говоря уже о том, что мое лицо погребено глубоко в подушках, и я все еще ношу обувь, так что она испачкала мое простынное листовое одеяние.

Судя по постоянной головной боли, которую я чувствую, я пришла к выводу, что это, должно быть, было супер, блядь, рано, заставляя мою голову почти треснуть из-за недостатка сна. Когда стук в дверь продолжался, я щелкнула языком, постучав по боковой стороне подушек, чтобы найти свой телефон.

"Блядь, где он?"

Кто бы ни был за пределами моего дома, наверное, очень хотел посмотреть, потому что они продолжали, пока я, наконец, не потерял его.

"БЛЯДЬ! ПРОСТО ПОДОЖДИ, ЛАДНО?" Я кричал, пока еще пытался прочесать кровать, чтобы посмотреть на телефон.

"Открой дверь, это я, твоя тетя Гела!" Робкий, но громкий голос звучал снаружи комнаты моей квартиры.

"Блядь?" Я бормотал себе, как будто затылок болит, как будто его ударила бейсбольная бита. В конце концов, я нашел свой телефон и открыл его, чтобы увидеть, что уже 4 часа дня. Какого хрена? Я проспал 12 часов, и до сих пор устал, как дерьмо? Что это за афера, блядь? Я также заметил, что у меня, блядь, куча пропущенных звонков со многих неизвестных номеров, что... странно? Тем не менее, я разыграл, что, возможно, работодатель пытался связаться со мной, так что я сделал себе внутреннее напоминание, что я должен перезвонить на эти номера.

Твою мать. Мне нужно встать!

Я щелкнул языком и накричал на тетю Гэлу, чтобы она сказала, что я приду, пока буду чинить дерьмо, разбросанное по полу, сколько смогу.

"Все в порядке. Я не останусь надолго. Я просто пришла сказать тебе кое-что очень, очень важное." Тетя Гела пробормотала, как шепот по ту сторону двери. "Пожалуйста, пожалуйста, откройте эту дверь. Пожалуйста, откройте дверь." Она сказала, как будто умоляет о своей жизни.

Затем я выбросил все разбросанное белье, которое подобрал, в кровать и быстро открыл дверь. Я был так встревожен тем, как дрожит голос моей тети, словно у нее вот-вот случится душевный срыв, и, зная, насколько веселая эта дама, я уверен, что все, что у нее на уме, должно было иметь первостепенное значение. Я вытащил дверь и встретил плачущую тетю Гэлу снаружи своей комнаты, когда смотрел на ее покрасневшие глаза. Из того, что я могу собрать, она, должно быть, плакала всю ночь, и до сих пор плачет. Я неловко пытался

дотянуться до плеч тётки Гелы, но решил быстро отвести руки назад, так как боялся, что прикосновение к ней может ухудшить её настроение.

"Что происходит, тетя Гела?" Я сделал шаг вперед, глядя вниз на тонкую и маленькую фигурку тети Гелы, когда она плакала у меня на пороге.

Ее морщинистое лицо вошло в мое поле зрения, как будто вздохнув, она изо всех сил старалась почувствовать себя сильнее. Она сжала руки вместе.

вокруг груди и смотрела на меня глазами, отражающими ее нерешительность говорить.

"Ты в порядке, тетя Гела?" Я начала паниковать. Это был первый раз, когда я увидел эту женщину после трех лет, но она все еще была значительной частью моего детства; она практически вырастила меня до старшей школы. Неприятно видеть, как она плачет перед комнатой моей квартиры, даже немного.

Тетя Гела с болью вздохнула, медленно оглядываясь вниз, еще раз доказав, что она уже потеряла самообладание. Однако она еще не сдалась. "Я... я пришла сюда, чтобы рассказать тебе кое-что о твоей матери".

"О моей матери? Что случилось с моей матерью, тетей Гэлой?" Я больше не могла терпеть беспокойство, нарастающее у меня в груди, оно слишком сильное, чтобы сдержать его. Я случайно подняла голос, заставив тетю Гэлу встряхнуться, и, увидев это, я мгновенно приложила обе руки к губам тонким вздохом. "Простите, я... Ее новый парень снова ее бьет?"

Тетя Гела покачала головой. Если бы не это, тогда что еще хуже могло случиться с моей матерью, что заставило бы тетю Гэлу приехать сюда из Санта-Фе?

"Я хочу, чтобы ты поехала со мной". Тетя Гела сказала своим обычным робким тоном. "Не нужно переодеваться или принимать душ. Просто запри дверь и пойдем ко мне."

Затем я поспешно попыталась починить голову, когда закрывала дверь, следуя указаниям тети. "Куда именно мы идем, тетя Гела?"

В этот момент тетя Гела уже идет к лифту, и она остановила свои шаги после того, как услышала, как я произнесла эти слова. Затем она повернулась, чтобы оглянуться на меня. "Мы едем в больницу".

И что мы делали только с тенями, следуя за каждым нашим шагом.

Мы взяли такси к больнице, о котором говорила тетя Гела, не произнеся ни слова, пока я спокойно сидел на заднем сиденье такси. Тем временем, моя тетя просто смотрела в окно со

слезами, выпадающими из ее глаз.

"Я слышала, что вы не очень близки со своей матерью". Тетя Гела сказала дрожащим голосом, когда постепенно повернула голову ко мне. "Это правда?" Она сказала с непоколебимым всплеском печали, вырывающимся из ее глаз.

Я не знала, что сказать. Мой рот широко открыт, как я заметил темные круги вокруг глаз тети Гелы. Затем я сместил голову вниз, чтобы игнорировать ее темноту, скрывающуюся в ее красноватых глазах. "Д-да. Мы не очень близко."

"Понятно." Тетя Гела выдохнула кивком, когда прислонила голову к стеклянному окну такси. "Я не буду говорить тебе, как вести свою жизнь или что думать, но я..." Потом она укусила губу, пока я бездумно смотрел на нее глупым взглядом. "...надеюсь, ты простишь свою мать. Она не хотела ничего из этого. Мое единственное желание - чтобы ты не винил ее за ту жизнь, которую она хотела вести."

Я просто смотрел на нее с поднятой бровью, не отвечая ни на что, что она только что сказала. Я вздохнула, опустив голову, пока такси продолжало ехать по почти безжизненной дороге, ведущей в больницу.

Когда мы, наконец, добрались до места назначения, тетя Гела остановила меня, чтобы я не платил за такси, и настояла на том, чтобы сделать это сама. Затем мы сразу же отправились поговорить со стойкой у входа в заведение; я все еще беспокоен и напуган из-за этой неизвестной вещи, о которой тетя Гела до сих пор мне не рассказывает. Кто-то снова ударил мою мать? Это был несчастный случай на ее работе? Она была ужасно больна? Я жонглировал столькими вещами в своей голове, что почти почувствовал вкус страха, выплескивающегося из моих губ.

Тетя Гел затем сказала человеку на стойке, что она сестра Терезы Симмонс, моей матери, прежде чем спросить, можем ли мы оба приехать и увидеться с ней. Напечатав что-то в компьютере перед ней, человек, разместившийся у прилавка, замер и посмотрел на нас с мрачным выражением лица. Затем она постаралась изо всех сил вести себя спокойно, прежде чем сказать нам, чтобы мы пошли в определенную комнату внизу. Этот человек не сказал многого, но выражение его лица усилило во мне страх, заставляя меня потеть, когда мое сердце стучит быстрее осеннего бриза.

Затем мы вошли в комнату, и там, наконец, я увидел ответ на свои горящие вопросы, превратив мои внутренности в бесконечное море пламени.

"Ох..." Я пробормотал под дыханием, когда увидел тело, покрытое белым одеялом, лежащее на металлической кровати. "О... о, нет, нет, нет..." Я дышала, когда делала шаг вперед, глядя на двух мужчин с каждой стороны металлической кровати, один - врач, а другой - офицер полиции.

"Это ее сын?" Офицер полиции произнес в измученном, но сильном тоне.

"Да." Тетя Гела сказала перед тем, как нежно схватить меня за дрожащую руку, заставив взглянуть на нее с неверием.

"Нет..." Я мог бы, наконец, соединить точки относительно того, что случилось, когда мое тело дрожало неконтролируемо, и слезы тети Гелы струились еще раз. "О, Боже... пожалуйста, скажи мне, что я думаю не о том ответе..." Я прошептала так низко, что почти почувствовала, как мой голос застрял у меня в горле. Возможно, никто из них не слышал, что я только что сказала, потому что никто из них не сказал ни слова.

В комнате было холодно, как ни в чем не бывало природа. Тусклый свет на верхней части тела передо мной издавал странный жужжащий звук, который заставлял меня чувствовать, как будто в моих ушах кипит колония пчел. Все трое пожилых людей вокруг меня решили не разговаривать, увидев мою и без того ломаную психику, заставляя меня чувствовать себя еще холоднее, как будто в этой деспотичной комнате недостаточно холодно. Каменный пол чувствовал себя настолько безжизненным, что я мог почти поклясться, что это был бетон, вышедший из рук Жнеца. Стены чувствовали себя слишком далеко, но они находятся всего в нескольких футах от меня. Все остальное вокруг тела в середине комнаты чувствовалось как будто окутано какой-то мрачной тьмой, что создавало ощущение, что единственное утешение, которое у меня есть - это то, что я не хочу видеть.

"Нет... нет, это ведь не по-настоящему, верно? Это просто... Должно быть, здесь какая-то ошибка, доктор, верно?" Я умолял своими глазами, наполненными столькими муками, что теперь буквально пролил бы всю свою кровь, чтобы превратить эту штуку в сон. "Я имею в виду... Это ведь не может быть моя мать, верно? Это просто... нет... нет, о боже... нет, пожалуйста, скажи мне, что это просто какой-то тест или что-то вроде того, пожалуйста, о, нет, нет, нет, нет... нет...!"

Я сделал два шага назад, позволив элементам теней съесть меня, так что я наконец-то могу перейти к следующей части сна, но никакое количество сверхъестественных существ не может превратить эту штуку во что-то вымышленное.

"Это был грабитель, сынок." Полицейский наконец-то произнес, найдя в себе силы. "Мы подозреваем, что это, должно быть, один из бывших любовников твоей матери, но у нас пока нет доказательств. Преступник выстрелил ему в голову из пистолета, так что мы все еще пытаемся провести вскрытие, чтобы определить его личность".

"Что? Что вы имеете в виду, мистер полицейский?" Я сказал с отчаянным смехом, пытаюсь скрыть во мне нарастающий гнев после того, как услышал, что он только что сказал. "КАКОГО ХРЕНА ТЫ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛ, ЧУВАК!? ДАВАЙТЕ, РЕБЯТА, ДАВАЙТЕ! Нет... да ладно, пожалуйста... эта шутка уже не смешная... ПОШЛИ! СКАЖИ МНЕ, БЛЯДЬ, ПРАВДУ! МНЕ НЕ НУЖНО БОЛЬШЕ ЭТОГО ДЕРЬМА ПРЯМО СЕЙЧАС! FESS UP!" Я оттянул руки от тети Гелы, заставив ее извиваться от шока. "Это была ты, тетя? Это твоя идея? Это полный пиздец, народ. ПИЗДЕЦ!"

Я еще раз взглянул на полицейского, когда скрипел зубами, и мой плевок катился к подбородку. Я кричал, как сжимал кулак, сильно тряся, потому что не мог бросить какое-

нибудь дерьмо и разбить его о пол.

"Прости, сынок."

Это сломало меня. Этой линии достаточно, чтобы, блядь, разорвать меня на столько крошечных кусочков, как лист мокрой бумаги, ожидая, чтобы быть сухим только для того, чтобы узнать, что я никогда не мог быть исправлен, даже если бы это случилось.

"Мы сделали все, что могли". Доктор наконец-то сказал после нескольких минут молчания. "Но она уже ушла, когда мы ее забрали."

Я, наконец, больше не мог этого выносить. Во мне даже не было достаточно энергии, чтобы злиться; мои ноги дрожали так сильно, что я больше не мог использовать ее, чтобы содержать себя. Мои колени упали на холодный бетонный пол с широко открытыми глазами, когда я изо всех сил старалась дышать соответствующим образом. Нет. Я не могу дышать; ничего не выходит. Что со мной происходит? Я не могу нормально думать, что это? Я начал царапать пол, заставляя пальцы немного кровоточить, когда я пытался прожевать воздух во рту.

Тетя Гела, наконец, поняла, что я намеренно пытаюсь причинить себе боль, поэтому она быстро побежала ко мне, крепко схватив обе руки, когда обнимала меня в своем трясущемся теле. У нее не было ее обычного сладкого запаха, так что она, вероятно, также пришла сюда без души.

"Почему я слышу это в первый раз? Почему никто не сообщил мне вчера вечером?" Я пробормотала, когда пыталась разозлиться, но смогла собрать лишь слабую верёвку выдоха, сопровождаемую несколькими словами.

К счастью, тетя Гела услышала это. "Полиция пыталась связаться с вами прошлой ночью. Вы не отвечали, поэтому мы подумали, что, возможно, вы сменили номер. Мне пришлось заняться кое-какими бумажными делами и поговорить с полицейскими прошлой ночью до утра, так что я мог сообщить вам только... о ситуации лично днем. I..." Затем я услышал, как тетя Гела пыталась скрыть свои рыдания, продолжая дрожать голосом. "Мне так, так жаль, маленький кролик." Это было глупое прозвище, которое она дала мне в молодости, но она постепенно перестала называть меня так, когда я повзрослел. Я плакала, вспоминая воспоминания, которые у меня остались с тетей, и плакала еще дальше, когда поняла, что моя мама - это всегда часть этих воспоминаний, хороших или плохих.

"Эй... Док..." Я сказал с моей обычной улыбкой бизнесмена, но сопли, выходящие у меня из носа, и мои постоянные рыдания, вероятно, будут достаточно, чтобы никто не поверил моему счастливому фасаду. "Послушайте, у меня есть сто тысяч долларов. Я накопил их, пока еще работал, так что, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Я прошу тебя, пожалуйста, вылечи мою мать! Она больна... Она так больна... Наверное, она просто больна, так что она больше не дышит, но может быть... знаете, ага... может быть, мои сбережения смогут это исправить, понимаете? Эй, тетя Гела, это правда, да? Больше не надо плакать! Послушайте, я даже почку продам, нет, Мой ВНУТРЕННИЙ ТЕЛЕФОН! ПОЖАЛУЙСТА! Док... ДОК! Спасите мою маму,

пожалуйста... нет... Этого не может быть, нет..."

Доктор посмотрел на меня с паническим выражением, когда он подправил свои очки. "Мы ничего не можем сделать. Простите."

Мое лицо наконец-то стало мрачным. Я больше не скрежещу зубами, меня больше не трясет, и я наконец-то перестал проливать слезы. Я слабо встал, как манекен, которым управляет чревовещатель. Тетя Гела поддержала меня, за что я очень благодарен, потому что я бы определенно упал, если бы не она.

"Значит, она мертва..." Я сказала с пустым выражением и затемненной парой глаз. "Моя мать... мертва..."

Никто не ответил вокально, но с тем, как полицейский опустил шляпу, как доктор с вздохом взял свои очки, и с тем, как тетя затянула ее за руку, я уже знал, что ответ - "да". Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Я не могу принять это..." Я сказал еще раз с вынужденной улыбкой, когда выдергивал волосы, пытаюсь изо всех сил оторвать голову от черепа. "Я не могу..."

"Всё будет хорошо, милая. Тетя будет здесь столько, сколько тебе нужно." Робкий голос, доносящийся с моей стороны, сказал, что владелец голоса похлопал меня по спине.

Я посмотрела на тело. Свет светил на него, холод ласкал его, одеяло покрывало, темнота глотала его и печаль развращала его.

"...видишь... Мне нужно увидеть..."

"Что?" Моя тётя сказала с шоком.

Затем я бросился на металлическое тело, и быстро схватил одеяло, отрывая его от тела на металлической кровати. Так как одеяло прикрыло мою линию зрения, я не успел сразу увидеть маму, но медленно, как будто время начало замерзать внутри этой похожей на Антарктику комнаты, одеяло постепенно выпало из моего поля зрения, обнаружив обнаженный труп, весь в синяках.

"Нет... Это не настоящее".

Это была правда. Она действительно там.

"Это не моя мать".

Это была моя мать, безжизненно лежащая со своим бледным телом на металлическом, сером столе.

"Она не умерла..."

Она мертва. Это моя мать...

Но...

Я больше не уверен...

"Это не моя мать".

Я слабо бормотала себе, как отвратительный взгляд прокрался в мое лицо. Полицейский бросился в мою сторону, чтобы не дать мне заглянуть дальше, доктор закрыл рот, чтобы скрыть свой шок, и моя тетя быстро отвернулась, чтобы не дать себе увидеть, что случилось с ее сестрой.

Все это происходило слишком медленно, как будто время никогда меня не догонит, если я захочу.

Моя мать... мертва с несколькими острыми ломтиками по всей своей теперь бескровной и бездушной мертвой плоти, ранее олицетворяемой ворчливым женским духом.

Это моя мать... или, по крайней мере, я знаю, что это она, но я все еще не уверен, но я знаю, что это она; я чувствую, что это она. Это моя мать...

Это моя мать, хотя ее голова заполнена таким количеством синяков, ран, и массивный кусок ее лица отрезан, что делает почти невозможным определить, действительно ли это она, но я без малейшего сомнения уверен, что эта женщина - моя мать.

Я уже не мог представить, как она выглядела, когда была еще жива, потому что я видел только отрезанное лицо, как те, которые я часто видел в мясной лавке.

Тем не менее, она моя мать.

И она мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/952848>